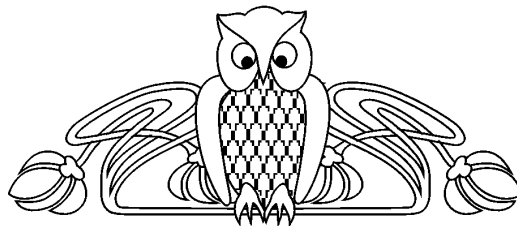

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 175–181
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 175–181

Научная статья
УДК 316.33
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-175-181>

Физическая культура и спорт как социальное пространство

М. В. Курникова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Россия, 603950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23.

Курникова Мария Владимировна, кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой адаптивной физической культуры, mkurnikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0381-2587>

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты феномена физической культуры и спорта как социального пространства в рамках основных положений социологической теории Пьера Бурдьё. Осуществлен ретроспективный обзор научных источников о влиянии физической культуры и спорта на различные стороны жизни человека. На основе теоретического анализа социальных характеристик пространства сделан обзор эмпирических исследований, позволяющих применить к физкультурно-спортивной деятельности классические понятия «социальное пространство», «поле», «виды капитала», «практики агентов». Даны объективные и субъективные характеристики социальных полей в структуре социального пространства физической культуры и спорта. Определены виды практик агентов в полях массовой физической культуры, физической культуры в системе образования, физического воспитания, физической реабилитации, спортивной деятельности. Обозначена взаимосвязь характеристик полей и активности практических действий агентов в зависимости от их отношения к физической культуре и спорту, мотивациям к занятиям и тренировкам. Предполагается возможность использования социального пространства физической культуры и спорта для коррекции социального самочувствия различных социально-демографических слоев общества за счет генезиса и накопления социального и культурного капитала на всех уровнях функционирования индивида.

Ключевые слова: социальное пространство, Пьер Бурдьё, физическая культура и спорт

Для цитирования: Курникова М. В. Физическая культура и спорт как социальное пространство // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 175–181. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-175-181>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-175-181>

Physical culture and sport as a social space

М. V. Kurnikova

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23 Prospekt Gagarina (Gagarin Avenue), Nizhny Novgorod 603950, Russia

Maria V. Kurnikova, mkurnikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0381-2587>

Abstract. The article considers the theoretical aspects of the phenomenon of physical culture and sport as a social space in the framework of the main provisions of Pierre Bourdieu sociological theory. A retrospective review of scientific sources on the impact of physical culture and sports on various aspects of human life is made. Empirical studies allowing to apply the classical concepts of “social space”, “field”, “types of capital”, and “practice of agents” to physical culture and sports activities are noted. Objective and subjective characteristics of social fields in the structure of the social space of physical culture and sports are given. The types of agents’ practices in the fields of mass physical culture, physical culture in the education system, physical education, physical rehabilitation, and sports activity have been determined. The interrelation of the characteristics of fields and the activity of practical actions of agents is indicated, depending on their attitude to physical culture and sports. The possibility of using the social space of physical culture and sports for the correction of social well-being of various socio-demographic strata of society due to the genesis and accumulation of social and cultural capital at all levels of an individual’s functioning is assumed.

Keywords: social space, Pierre Bourdieu, physical education and sport

For citation: Kurnikova M. V. Physical culture and sport as a social space. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 175–181 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-175-181>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Физическая культура и спорт представляют собой сложное, многофункциональное общественное явление со сложившимися понятийно-терминологическим аппаратом и федеральным законодательным регулированием. Физическая культура и спорт оказывают влияние на формирование человека, развитие общественных отношений, являются средством общественной интеграции, рационального использования свободного времени. Современное физкультурно-спортивное движение представляет собой потребность общественного развития, необходимую, целеполагающую и далеко не «бесцельную деятельность». В российском законодательстве закреплено, что физическая культура является неотъемлемой частью культуры и представляет собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека. На международном уровне социальная значимость физической культуры и спорта зафиксирована в основополагающих документах Всемирной организации здравоохранения.

За тысячелетнюю историю человеческой цивилизации феномен целенаправленной физической активности изучался с различных сторон. В первую очередь, с медико-биологической, как воздействие движения на физиологию человека. Значение гимнастики высоко оценивал Гиппократ, легендарный Авиценна подчеркивал приоритетность в режиме сохранения здоровья физических упражнений перед режимом пищи и сна. Древнегреческий врач Филистрат Флавиус считал физическое воспитание обязательным для поддержания здорового организма; в известном Сарленском кодексе здоровья в XV в. уже упоминалась утренняя зарядка; немецкий король Фридрих Вильгельм IV уже в начале XIX в. обязал включать в школьные программы физические упражнения. Эволюция двигательных актов от простого движения к осознанному действию отражена в трудах знаменитых физиологов И. П. Павлова, И. М. Сеченова, Н. А. Бернштейна. Современные здоровьесберегающие технологии тесно связаны с регулярной двигательной активностью человека. Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения рассматривает физическую активность как одну из важнейших детерминант здоровья, относящихся к образу жизни.

В педагогике физическая культура и спорт изучаются с целью передачи общественно-исторического двигательного опыта, воспитания и становления личности. Аристотель выделял физическое воспитание как одну из составляющих семейного воспитания; Жан Жак Руссо был сторонником естественного воспитания ребенка на основе неограниченной физической активности; основатель шведской системы гимнастики Генрих Линг (1776–1839 гг.) разработал собственную систему педагогической гимнастики.

Благодаря работам П. Ф. Лесгафта, Л. П. Матвеева теория и методика физического воспитания является отдельной отраслью научного знания в педагогике. Современные педагоги В. К. Бальсевич (1988), М. Фельденкрайз (1999), Г. Гарднер (2007), Р. Штейнер (2018) рассматривают физическую активность как важнейший компонент в процессе становления личности человека и познания им окружающего мира. Поддержание определенного и биологически детерминированного уровня физической активности, по данным многочисленных научных исследований современных психологов, определяет прямую зависимость восприятия, мышления, памяти, эмоций от сценариев и репертуара двигательной активности индивида.

Социальные функции физической культуры и спорта стали изучаться с начала XX в. с попыток рассмотреть социальные проблемы, связанные с соревновательной деятельностью. Значительное число публикаций относится к периоду после Второй мировой войны. С изменением труда и образа жизни, с развитием городов физическая культура рассматривается социологами как средство воспитания, подготовки к жизни, а спорт – как форма досуга, избавляющая от стресса отключением от практических забот. На протяжении XX в. социологи рассматривают философское и общественное направление в науках о физической активности человека, социально-нравственные вопросы профессионального и любительского спорта, взаимодействие физической культуры с другими общественными явлениями.

Деятельность в области физической культуры и спорта – общепризнанная форма социальной активности человека по отношению и на базе многообразных видов спорта и двигательной активности. Это определение включает в себя средства и формы деятельности, механизмы и результаты, нормы, ценности, правила поведения, знания, интересы, потребности. Учитывая многообразие функций и широкий охват различных сторон жизни человека, представляется возможным применить к физической культуре и спорту понятие «социальное пространство».

Идея представления социальных отношений в системе вертикальных и горизонтальных связей не нова и прослеживается уже в работах классиков социологии. Само представление о социальной иерархии указывало на существование некоего социального пространства, имеющего не только горизонтальное, но и вертикальное измерение, принципиально отличающее его от пространства географического. Тема неравенства, являющегося движущей силой исторического развития, красной нитью проходит через произведения К. Маркса: взаимосвязь компонентов базиса носит диалектический характер и не сближает позиций рабочего класса и буржуазии, проживающих в одном географическом пространстве.

Социальная дифференциация как основа вертикального измерения социального пространства была одним из ключевых элементов концептуальных построений М. Вебера: именно статусное неравенство рассматривалось им как залог и основа легитимного господства и сохранения социального порядка¹.

Термин «социальное пространство» в том смысле, в котором мы будем понимать его в дальнейшем, впервые используется П. А. Сорокиным: именно в социальном пространстве осуществляется вертикальная социальная мобильность, связанная с приобретением или утратой различных статусов с присущими им правами, обязанностями и привилегиями, в конечном итоге определяющими положение в нем каждого конкретного индивида. Повышение социального статуса, означающее и изменение места индивида в системе социальных отношений, возможно за счет использования специфических каналов – образования, социальных связей и т. д. Многомерность социального пространства у П. А. Сорокина достигается за счет возможности и горизонтальной мобильности, осуществляемой без изменения социального статуса².

Наибольшее развитие концепция социального пространства получила в работах П. Бурдьё, который трактовал его как совокупность многочисленных «тематических» полей – экономического, политического, культурного, каждое из которых имеет внутреннюю структуру, обусловленную неравным распределением соответствующего типа капитала.

П. Бурдьё допускает возможность конструирования социального пространства на основе не только социального и экономического капиталов, но и других дифференцирующих сил: «Социальный мир может быть назван и построен различным образом в соответствии с различными принципами видения и деления: например, деления экономического или деления этнического»³. Этими силами могут быть совокупность «действующих свойств в рассматриваемом социальном универсуме, т. е. свойств, способных придавать его владельцу силу и власть в этом универсуме»⁴.

Мы предполагаем, что возможно анонсировать физическую культуру и спорт как дифференцирующие силы, образующие социальное пространство.

Цель данной работы – рассмотреть феномен физической культуры и спорта с точки зрения характеристик социального пространства в рамках основных положений социологической теории Пьера Бурдьё.

Пьер Бурдьё свое классическое определение сформулировал следующим образом: «Социальное пространство – абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле и другие), которые обязаны своей

структурой неравному распределению отдельных видов капитала... Реализованное физическое социальное пространство представляет собой распределение в физическом пространстве различных видов благ и услуг, а также индивидуальных агентов и групп, локализованных физически (как тела, привязанные к постоянному месту: закрепленное место жительства или главное место обитания) и обладающих возможностями присвоения этих более или менее значительных благ и услуг (в зависимости от имеющегося у них капитала, а также от физической дистанции, отделяющей от этих благ, которая сама в свою очередь зависит от их капитала)»⁵.

Конструкция социального пространства, по П. Бурдьё, определяет возможность нахождения агентов в идентичных или близко находящихся позициях, что, по мнению автора, позиционирует аналогичные условия и подчинение сходным обстоятельствам. Следствием этого положения являются тождественные интересы агентов, а следовательно, и одинаковые практики.

Следуя теории социального пространства П. Бурдьё, О. И. Иванов выделяет семь слоев пространства: социальные позиции; паттерны поведения и мышления; физические субъекты деятельности; социальные институты с нормами и правилами взаимодействия; материальные блага и услуги; духовные блага и нематериальные услуги; социальные процессы жизнеобеспечения, формирования, использования человеческих ресурсов, которые могут находиться в конфликтующих или гомологичных позициях⁶.

Понятийно-терминологический аппарат теории П. Бурдьё предусматривает наличие таких понятий, как «поле» или «подпространство». Автор рассматривает поле как относительно закрытую самостоятельную систему социальных отношений. Для этой системы присущ набор характеристик, которым свойственна специфичность, в том числе и исторически сложившаяся, и эта специфичность обеспечивает дифференцировку полей. Система объективных отношений между различными позициями, складывающимися в поле, определяется социально и чаще всего не зависит от индивидуумов, занимающих эти позиции.

А. Б. Докторович предлагает рассматривать в социальном пространстве глобальные и локальные поля. Глобальное поле он определяет как «многомерное, структурированное подпространство с относительно устойчивой системой позиций и отношений между его агентами»⁷. Локальное же поле складывается, по мнению автора, в результате социальных взаимодействий между членами малой социальной группы. Локальному полю могут быть свойственны характеристики, определяющие его напряжение: сильное или слабое поле. Социальные взаимодействия, влияющие на отношения агентов в других полях социального пространства и способные изменить

его структуру, безусловно, относятся к сильным локальным полям. Глобальные и локальные сильные поля, согласно концепции А. Б. Докторовича, обеспечивают возможность широкого маневра для развития социального потенциала как отдельных активных индивидов, так и групп активных агентов.

А. Ю. Огородников видит необходимость выделить в современном социальном пространстве отдельное поле коммуникации как единую среду взаимодействия с информацией⁸.

П. Бурдые рассматривает социальное пространство как многомерный, открытый ансамбль относительно автономных полей, и варианты их расположения «являются взглядом с определенной точки, т. е. из определенного положения в социальном пространстве»⁹. Взаимодействие полей между собой и их распределение в социальном и физическом (географическом) пространстве отражено в работах З. А. Сокулер, О. О. Татьяна. З. А. Сокулер считает, что отношения гомологии и конфликта между полями в пространстве могут быть сформированы только с помощью габитуса находящихся в этом пространстве индивидуумов. «Отсутствие определенного культурного капитала не только не позволяет действительно присваивать расположенные поблизости общие блага, но препятствует возникновению намерения освоиться с ними. Жить рядом с музеем – не значит туда заглядывать и получать от этого удовольствие»¹⁰.

По мнению О. О. Татьяна, на расположение и конструирование поля в пространстве влияет, в первую очередь, не распределение внутри поля количества форм капитала, а характеристики гармонизированных практик, реализуемых на территории поля, совместная двигательная активность в конкретном месте конкретного пространства¹¹.

Таким образом, теория социального пространства П. Бурдые имеет множество последователей, иногда с диаметрально противоположными точками зрения. Социальное пространство многомерно и состоит из слоев или полей, поля интегрируют между собой и обладают взаимозависимостью, синергизмом или антагонизмом. Поля могут быть сильные и слабые, физические с материальными границами и виртуальные с взаимодействием на уровне социальных связей, мышления и культурного обмена. Основная характеристика поля – это место накопления различных видов капитала. Сила поля зависит от характеристик самого поля и от практик агентов.

Стартовая линия научных исследований категории пространства физической культуры и спорта была проведена рубеже XX–XXI вв. Этому способствовали развитие нового методологического аппарата, формирование ценностно-гуманистических основ физической культуры и спорта и быстро формирующийся междисципли-

нарный характер взаимодействия данной категории пространства.

Пространство физической культуры и спорта рассматривалось в работах Л. И. Лубышевой (2004), С. И. Филимоновой (2004), П. Д. Нутросина (2017). Л. И. Лубышева характеризует пространство физической культуры и спорта, в первую очередь, как социальное, с культурными традициями, реализующееся на естественной территории и обладающее спецификой совместной деятельности¹².

С. И. Филимонова делит пространство физической культуры и спорта на два подпространства: физическое и социогенное. Агентами этих подпространств выступают физические участники спортивных и физкультурных отношений и мероприятий с учетом возраста, профессии, социального статуса. Физическое подпространство описывается как моторное поле, представляющее собой структурную совокупность всех событий, связанных с соревновательной и другой физкультурной деятельностью, выбором вида спорта, спортивной тренировкой. Моторное поле, включающее физических агентов, составляет суть физического подпространства в пространстве физической культуры: физическое воспитание, физическую рекреацию, физическую реабилитацию, физическую подготовку, и хорошо коррелирует с федеральным законодательством, регламентирующим физическую культуру и спорт. Структура социогенного подпространства складывается из нормативно-правового, экономического, политического, образовательного, культурного, информационного, нравственно-этического полей. Данные поля функционируют и регулируются через государственные и общественные механизмы: спортивные и образовательные учреждения, средства массовой информации и другие организации. С. И. Филимонова в своих научных работах рассматривает способность и желание агентов к самореализации как ключевое условие гармоничного взаимодействия физического и социогенного подпространств и полноценного функционирования пространства физической культуры и спорта. Следовательно, сформированность пространства физической культуры и спорта в решающей степени зависит от отношения к нему индивида¹³.

П. Д. Нутросин выделяет спорт как самостоятельное социальное пространство, на основе возможности формирования внутри явления спорта нескольких полей, в каждом из которых идет процесс накопления определенного вида капитала. Например, поле соревновательной деятельности структурировано за счет особой формы социального капитала – общественного признания, которое в свою очередь может быть источником финансового капитала. Культурный капитал накапливается в поле спортивной квалификации. Агентами пространства спорта яв-

ляются спортсмены, тренеры, болельщики, родственники спортсменов. Граница поля спорта зависит от сочетания активных специфических свойств, отличающих его от других пространств, позволяющих конвертировать капитал пространства спорта в другие пространства¹⁴.

Таким образом, матрица и структура теоретического анализа должна основываться на доминирующих в научных исследованиях социальных характеристиках пространства физической культуры и спорта, формирующихся из компонентов материального и духовного свойства, что определяет многообразие, многосторонность и многоуровневость. И это в значительной степени придает деятельности агентов физкультурно-спортивных отношений особую специфичность в практиках реализации и самоидентификации.

Структуру пространства физической культуры и спорта можно представить в виде нескольких полей: массовая физическая культура, физическая культура в системе образования, физическое воспитание, физическая реабилитация и спорт.

Массовая физическая культура осуществляется в целях развлечения, проведения досуга, общего оздоровления, отдыха и относится к физической рекреации. Организационно-материальную структуру поля составляют фитнес-клубы, физкультурные учреждения оздоровительной направленности, парки, уличные спортивные площадки, туристические комплексы и другие виды физкультурных сооружений. Агентами поля могут быть лица любого возраста и физической подготовленности, имеющие мотивацию к активным видам деятельности, занятия могут быть разноплановыми и несистематическими. Соревновательный компонент в массовой физической культуре практически отсутствует.

Физическая культура в системе образования и физическое воспитание – это физкультурная деятельность, включенная в государственные стандарты образовательных программ. Основными характеристиками этого поля являются практики формирования через программы государственных стандартов комплекса жизненно необходимых двигательных умений и навыков, развитие ключевых физических качеств, определенных в международных документах. Функции поля реализуются в образовательных организациях в качестве систематических уроков физкультуры с преемственностью на этапах получения образования. Агентами поля выступают дети, подростки, молодежь, преподаватели.

Поле спорта, в том числе большого и зрелищного, представляет собой систему национальных и международных соревнований для демонстрации высокого спортивного мастерства, наивысших результатов в различных видах спорта, включая экономическую область производства услуг.

Таким образом, пространство физической культуры и спорта проникает во все ключевые

социальные сферы жизни общества, входя в области трудовых отношений, образования, культуры, медицины своими компонентами: спортом, физическим воспитанием и физической рекреацией. Учебная физическая культура и физическое воспитание интегрированы в социальное поле образования, массовая физическая культура – в сферу досуга, лечебная физическая культура – в медицинскую реабилитацию, а большой спорт – в профессиональную сферу. Данные поля могут быть сильными или слабыми в зависимости от социальных взаимодействий между членами малых социальных групп или агентов внутри поля. Социальные взаимодействия агентов обусловлены разными группами социальных потребностей: физическими потребностями, потребностями в социализации и потребностями в творческой или профессиональной деятельности. Физические потребности удовлетворяются за счет физических упражнений в поле массовой физической культуры, потребности социализации – посредством физического воспитания в поле учебной физической культуры, потребности в творческой и профессиональной деятельности – через спорт.

На характер и содержание социальных взаимодействий агентов оказывает влияние их отношение к физической культуре и спорту, мотивация к занятиям и тренировкам. Общими основными факторами, определяющими это отношение, являются: специфика и содержание труда, социальное положение, материально-бытовые условия, система образования, здравоохранения, массовой информации, свободное время. К специфическим объективным факторам относятся: система физического воспитания, уровень развития физической культуры и спорта на международной арене.

Н. И. Пономарев выделяет следующие типы отношения индивида к физической культуре и спорту: положительное, безразличное, отрицательное, активное, созерцательное, пассивное и непостоянное¹⁵. Мотивы, побуждающие агентов к практикам в пространстве физической культуры и спорта, имеют разноплановую многообразную структуру. Например, мотивы, определяющие удовлетворение от процесса деятельности: элементы новизны, эмоциональности, динамичности, разнообразия, включение удачно выполняемых физических упражнений, способ коммуникации. Или мотивы, связанные с достижением определенного результата деятельности: выполнение норматива, приобретение новых навыков, овладение сложными двигательными действиями, получение спортивного разряда, активный отдых и психологическая разгрузка; мотивы, связанные с целевыми установками: укрепить здоровье, приобрести внешнюю привлекательность, развить физические качества, стать чемпионом Олимпиады.

В формировании мотивации и активной позиции агентов большое значение имеют объек-

тивные характеристики поля: количество занимающихся; число соревнований и количество их участников; уровень здоровья занимающихся; результаты тренировок и спортивные достижения; количество зрителей. Критерии субъективных характеристик поля – структура мотивов физической культурной и спортивной деятельности агентов, ожидаемый эффект от занятий физической культурой и спортом, степень личной удовлетворенности занятиями и спортивными зрелищами. Чем выше значения объективных и положительных субъективных характеристик поля, тем успешнее оно формирует социальное взаимодействие между членами малых социальных групп или агентов внутри поля и доминирует в социальном пространстве физической культуры и спорта. Так, например, наличие индивидуального транспорта, доступной современной физкультурно-спортивной инфраструктуры, разнообразного снаряжения и инвентаря усиливает социальное взаимодействие агентов в поле массовой и оздоровительной физической культуры. Спортивная победа, престиж определенной общности людей – высококвалифицированных спортсменов, тренеров – в поле спорта. Сложившаяся структура спорта включает союзы и общества, коллективы и команды. При этом специфика спортивной деятельности требует коллективных межсубъектных и субъект-объектных действий, формирующих многообразные формальные и неформальные связи как в спортивных и физкультурных объединениях, так и между государственными и некоммерческими общественными организациями, которые следует рассматривать как особую форму социальной активности агентов. Внедрение физической культуры и спорта в быт людей, превращение их в привычку и жизненную потребность, часть активного отдыха и культурного досуга, общность интересов в повседневных культурно-оздоровительных и спортивных мероприятиях способствуют укреплению семьи.

Практики агентов. Активность агента является важным условием формирования сильного социального поля. Именно активность делает возможным сохранять необходимый уровень социализированности индивидуума. Активность проявляется в разных формах деятельности и является условием удовлетворения потребностей. Физическая культура и спорт – пространство воспитания активности как в непосредственной форме физических движений, так и в виде интересов, общения. Двигательные потребности выступают одним из специфических условий проявления активности агента в данном пространстве. Уровень двигательной активности агента будет формировать практики, от которых зависит сила локальных гомологичных и конфликтующих полей пространства. Так, например, широкое распространение доступных массовых регулярных тренировок в различных видах спорта приведет к развитию у занимаю-

щихся гармоничного физического тела, физических качеств, достижению определенного результата, привлечению финансовых ресурсов и воспитанию личностных волевых качеств, и это, в свою очередь, будет усиливать спортивное поле в социальном пространстве физической культуры. Отсутствие интереса агентов в ежедневной физической активности, оздоровительных видах досуга инициирует прогрессирование малоподвижного образа жизни. Отсутствие спроса в соответствующей сфере услуг и инфраструктуре – уличных физкультурных площадках для подвижных игр, мероприятиях физкультурной рекреационной направленности, активных видах туризма, в конечном итоге приведет к ослаблению поля двигательной рекреации и усилению конфликтующего поля малоподвижных видов деятельности, например виртуальных коммуникаций в интернет-пространстве. Чтобы физическая активность была регулярной, она должна быть интегрирована в повседневную жизнь людей, в те ежедневные условия и ситуации, в которых они оказываются – на работе, в школе, в университете, на улице, дома и в часы досуга.

Формирование капитала. Социальное пространство является местом накопления различных видов капитала. При определении понятия и содержания физической культуры «культура» как таковая предполагает творческую продуктивную деятельность человека. Под культурой понимается процесс физического и духовного совершенствования человека, его образования и воспитания, идеологическое, художественное и научное отражение этого процесса. Культура есть выражение и показатель человеческого развития, установления и сознательного формирования социальных отношений. Физическое воспитание формирует в человеке важные социальные личностные качества, совершенствует механизмы саморегулирования, управления организованной деятельностью и правильным социальным поведением.

Физическая культура и спорт имеют большие возможности для накопления культурного капитала за счет целеустремленного характера физкультурной и спортивной деятельности, направленной на самосовершенствование; выработываемой в ходе занятий и тренировок способностью направленно и последовательно преодолевать утомление и трудности на пути к достижению значимых целей; гармонизации личных и общественных интересов в ходе достижения спортивных результатов и физического совершенствования.

Пространство физической культуры и спорта является местом накопления социального капитала за счет положительного опыта социального взаимодействия в коллективах единомышленников, взаимодействия с общественными и государственными организациями различной иерархической структуры и специфики деятельности.

Все это значительно способствует расширению репертуара социальных контактов и потенцирует ситуации выбора практик агентов.

Итак, феномен физической культуры и спорта имеет все характеристики социального пространства, состоящего из нескольких полей, взаимодействующих друг с другом. Сила и размеры этих полей зависят от множества факторов объективного или субъективного происхождения, что соответствует понятиям реальности первого и второго порядка, а также от практик агентов внутри поля. К реальности первого порядка относятся социально-демографическая структура поля, состояние материально-технической базы, объемы финансирования, количество и квалификация профессиональных и научных работников. К реальности второго порядка – мировоззрение агентов, потребность субъектов поля в физическом развитии, здоровье, активном отдыхе, способности активно воздействовать на свою личность, поведение. Практики агентов направлены на тренировку сенсорных и моторных функций человека, освоение других, новых, образцов поведения, социальных норм, ролей и функций, вхождение в определенные социальные группы, например, спортсменов высшего спортивного мастерства или «группу здоровья» для пожилых людей. Пространство физической культуры и спорта позволяет органично формировать различные виды капитала.

Социальное пространство физической культуры и спорта может являться универсальным механизмом коррекции социального самочувствия для всех социально-демографических слоев общества за счет влияния на все уровни функционирования индивида – физический, эмоциональный, ментальный, социальный. Реализация долгосрочных стратегий, моделей практической деятельности на базе пространства физической культуры и спорта является перспективным потенциалом для решения задач государственной социальной политики в области улучшения социального самочувствия граждан.

Примечания

¹ См.: Вебер М. Хозяйство и общество. Очерки понимающей социологии : в 4 т. Т. 1. Социология. М. : Высшая

Школа Экономики (Государственный университет), 2016.

- ² См.: Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова. М. : Политиздат, 1992.
- ³ Бурдые П. Социология социального пространства : пер. с фр. / общ. ред. пер. Н. А. Шматко. М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетей, 2007. С. 76.
- ⁴ Там же. С. 15.
- ⁵ Там же. С. 53–54.
- ⁶ См.: Иванов О. И. Социальное пространство как научное понятие и как объект эмпирического изучения // Научный результат. Серия Социальные и гуманитарные исследования. 2015. № 3. С. 29–34. DOI: 10.18413/2408-932X-2015-1-3-29-34
- ⁷ Докторович А. Б. Социальный потенциал : социальные взаимодействия и отношения // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2008. № 4. С. 42.
- ⁸ См.: Огородников А. Ю. Социальные поля как источник ценностей современного российского общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2014. № 4. С. 178–184.
- ⁹ Бурдые П. Указ. соч. С. 73.
- ¹⁰ Сокулер З. А. Социальное и географическое пространства в концепции П. Бурдые (научно-аналитический обзор) // Социальное пространство : междисциплинарные исследования. Реферативный сборник. Сер. Социология / под ред. Л. В. Гирко. М. : Ин-т науч. информации по общественным наукам РАН, 2003. С. 62.
- ¹¹ См.: Татьяна О. О. Телесность в структуре социального пространства // Аспирантский вестник Поволжья. 2017. № 3–4. С. 74–80.
- ¹² См.: Лубышева Л. И., Филимонова С. И. Современный подход к исследованию пространства физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. 2004. № 2. С. 2–6.
- ¹³ См.: Филимонова С. И. Физическая культура и спорт как пространство формирования оптимальной самореализации личности : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2004.
- ¹⁴ См.: Нутросин П. Д. Социальное пространство спорта // Оригинальные исследования. 2017. Т. 7, № 1. С. 8–16.
- ¹⁵ См.: Пономарев Н. И. Социальные функции физической культуры и спорта. М. : Физкультура и спорт, 1974.

Поступила в редакцию 11.12.2020, после рецензирования 18.03.2021, принята к публикации 24.02.2021
Received 11.12.2020, revised 18.03.2021, accepted 24.02.2021